Игорь МИНАКОВ

МАЛАЯ ЭЛЕГИЯ ДЖЕЙМСУ ДЖОЙСУ

Джеймс Джойс уснул, уснуло всё вокруг.
На помазке застыли клочья пены,
уснули бритва, зеркальце, мундштук,
Цирцея, Телемак, Дедал, сирены.
Уснул, намылив щеки, Маллиган,
забылись страсти, похоти, желанья.
Жакет заснул, корсет и кардиган,
и Молли прервала поток сознанья.
Заглох в трясине водорослей Стикс,
Харон в слюнявом сне утратил разум.
Уснули лодка, весла, руль, и пирс,
несбывшимся мостом. Забылся разом
небесный клир, явив дурной пример.
С трубой Архангел дремлет на излёте!
Улисс уснул, а вслед за ним Гомер —
слепой аэд в истёртой позолоте.
На груде листьев дрыхнет рыжий лис,

тая ответ на хитрую загадку:
В каком лесу он прячет остролист,
где бедную свою схоронит бабку?
Иезуиты в кельях, как в гробах,
лежат, приняв известное лекарство.
Храпит монах, отъевшись на бобах,
и сонный царь венчается на царство.
Утопленник ложится на песок,
крылами сонно помавает бражник.
Иакова Святого гребешок,
скрывает перевязанный бумажник.
Уснул Джеймс Джойс. Свободная во сне,
его душа над Дублинским заливом,
как облако в одном июньском дне,
спускается во тьму неторопливо.
А Молли спать наскучило одной:
уходит муж порой совсем некстати.
И Лео Блум, вернувшийся домой,
Ворочается грузно на кровати.

Валерий ДУДАКОВ

МОЛИТВА В КИОТО-ГАРДЕН

Спасибо Господи за этот дивный сад
Зеленую траву, кусты и водопад.
Спасибо Господи за птичий тихий свист,
Уснувший лес, засохший желтый лист.
Спасибо Господи за серебро воды,
Она светла и не несет беды.
Спасибо, что отмел в лихие времена,
Чем соблазнял меня лукавый сатана:
Стяжательство, гордыню, похоть, лесть,
Те смертные грехи, которые не счесть.
Спасибо Господи, что не дал ты мне власть
Достоинство других себе под ноги класть.
Спасибо Господи, что крест не тяжек мой.
Ты мне его вручил, с ним обрету покой.
Спасибо, что души заполнив пустоту
Ты в жизни указал спасения тропу.
Спасибо Господи, что дал мне счастье жить
И, падая, вставать, надеяться, любить.

Иосиф РАБИНОВИЧ

ЭЛЕКТРИЧКА В ВЕЧНОСТЬ

Не березки и не смородина,
И не праздничный бег коней –
Как же нужно любить свою родину,
Чтобы так написать о ней!

Безысходной любовью горькой
Так, как любят несчастную мать:
За портвейном о трех семерках
Плат узорный ее увидать...

В день любой, при любой погоде,
Злому времени вопреки
Электричка в вечность уходит
По маршруту Москва – Петушки.

Мария ПАНФИЛОВА

За электричкой пыльный хвост
Ползет лениво до Каширы...
И снова на железный мост
Карабкаются пассажиры.

На пальце ключики вертя
Небесной сумеречной жести,
Незримый, ходит по путям
Дежурный Ангел Путешествий...

Сергей ШЕРСТНЕВ

Прости меня, серое небо,
Что я до тебя не дорос,
За то, что целую свирепо
Я грешную землю взасос,
За то, что топчу гладь и травы,
За то, что родился слепым:
В себя я вдыхаю отраву,
Тебе возвращаю лишь дым.

Нели СЕМИРЕЧКИНА, *Орел*

СЕЛО

Косые засечки берёзок
На белых полотнах весны,
Дороги из пасмурных досок
С печальным клеймом кривизны,

И тусклая луковка храма,
Недвижная, в лапах тумана,

И – пленники снежной коры –
Морщинятся, хмурясь, бугры:

Приметы родимой и малой
России в пределах села
С лицом каторжанки усталой,
Почить не нашедшей угла.

Илья ОГНЕВ

о прошлом ли о будущем вздохнёшь
ноябрьский ледок под сердцем хрустнет
повеет холодом с реки
и тишиной туманной даль поманит
и снова весело бежит вдоль берега тропа
и плещется волна
и ветер с ней как брат с сестрой играет
и в тусклом зеркале небес
одинокая тень проплывает

Николай КАЛИНИЧЕНКО

КАШАЛОТ

В глазах кашалота протяжная гаснет мысль,
Пока он недвижный лежит в полосе прибоя.
Взлетают гагары, и волны целуют мыс,
И небо над пляжем пронзительно-голубое.
На шкуре гиганта отметки былых побед,
С тех пор, как спускался, подобьем Господней кары,

В кромешную бездну, куда не доходит свет,
И рвал, поглощая, бесцветную плоть кальмаров.
Вот снасть гарпунера, что так и не взял кита.
Вот ярость касаток, кривые акульи зубы
И старый рубец, что оставила самка та,
С которой гулял подростком в районе Кубы.
Он видел вулканы и синий полярный лед,
И танец созвездий над морем в ночи безлунной,
Беспечный бродяга холодных и теплых вод,
Как знамя над хлябью свои возносил буруны.
Но странная доля, проклятье больших китов,
И в этом похожи с людскими китовьи души.
Владыкам пучины, как нам, до конца веков,
Из вод материнских идти умирать на сушу.
Взлетают гагары и волны целуют мыс,
Заря безмятежна, а даль, как слеза, чиста.
В небе над пляжем упрямо штурмует высь
Белое облако, похожее на кита.

Елена ГОМОНОВА

ВОЛЧИЦА

Скоро ночь. У костра не спится.
Я сегодня в степи одна.
В прошлой жизни была я волчицей
И меня донимала луна.

И когда она поднималась:
Равнодушна, светла, нема –
Так изысканно издевалась,
Что казалось – сойду с ума!

Мои лапы сильны и грубы,
Чтобы гладить её по щеке.
Я об камни стесала зубы,
Догоняла её в реке,

Я по травам хмельным каталась
От бессильного, мутного зла,
На ночные холмы взбиралась,
Но достать её не могла!

Были тёмны её пределы –
Лишь она – сонный цвет наяву.
Дайте, дайте мне лук и стрелы,
Силы – выгнуть тетиву!

Чтоб, с растянутого разбега
Смерть-стрела устремилась к ней...
Превратите меня в человека!
Научите седлать коней!

...На понурый ковыль ложится
Холод росный, чернее мгла.
Воет, воет степная волчица,
Мчится, мчится моя стрела!

Елена ОРЛОВСКАЯ

ЛУННЫЙ БРИЗ

Легкий ветер – лунный бриз
Сонных век моих коснись,
Распрями витую прядь,
Дрожью тронь морскую гладь.

Закадычный мой дружок
Дунь в серебряный рожок.
Под луной с тобой вдвоем
Колыбельную споем.

Вольно крылья распахни,
За собою помани.
Пролетая, невзначай,
Чаек в море укачай.

Бриз мой ветреный Парис
Ты во сне ко мне явись.
Унеси меня с собой
По-над лунною тропой.